

## Имагава Рёсюн и его рукопись «Нантайхэйки» (ч. 3)\*

А. Ф. Прасол

Институт археологии, истории и этнографии народов Дальнего Востока  
Дальневосточного отделения РАН,  
Российская Федерация, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

**Для цитирования:** Прасол А. Ф. Имагава Рёсюн и его рукопись «Нантайхэйки» (ч. 3) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 2. С. 324–339. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.203>

Написанная в 1402 г. рукопись «Нантайхэйки» («Изъязыны “Повести о великом мире”») принадлежит политическому деятелю и крупному военачальнику XIV в. Имагава Рёсюн. По своему содержанию она относится к жанру семейных наставлений воинского сословия (*какун, кахо*), хотя и имеет некоторые нехарактерные для этого жанра черты. До настоящего времени она не попадала в сферу внимания отечественных востоковедов и не имела русскоязычного перевода. «Нантайхэйки» отчетливо делится на три смысловые части. В первой содержатся сведения из истории семей Имагава и Асикага, во второй автор критикует недостатки хроники «Тайхэйки», считавшейся в то время официальной летописью династии Асикага, а в третьей описывает обстоятельства своего увольнения с поста наместника и последующей опалы из-за участия в мятеже 1399–1400 гг. (*Оэй но ран*). Настоящая статья является окончанием опубликованной в предыдущем номере «Вестника Санкт-Петербургского университета» работы, посвященной первой и второй частям рукописи. В ней анализируются содержание и цели написания заключительной части «Нантайхэйки», а также соответствие утверждений автора выводам современных японских историков. На основе этого анализа делается вывод о том, что главная цель автора рукописи — доказать свою невиновность и избавить потомков от последствий своей опалы. Рукопись Имагава не содержит системного изложения событий и не может считаться достоверным источником. Она представляет собой субъективный анализ отдельных эпизодов из жизни автора с заранее заданной целью, но при этом представляет интерес с точки зрения его аргументации и моральных оценок поступков, совершаемых им самим и его современниками. Благодаря работам японских историков, посвященных изучению «Нантайхэйки» и ее переложению на современный язык, были уточнены некоторые важные аспекты общественно-политической жизни Японии в конце XIV в.

*Ключевые слова:* Нантайхэйки, Имагава Рёсюн, Асикага Ёсимицу, Оути Ёсихиро, Смута годов Оэй.

### Об авторе

Имагава Рёсюн (1326–1420) — представитель пятого поколения боковой ветви семейства Асикага, в свою очередь, отделившегося в XIII в. от знаменитого рода Минамото. В первой половине периода Муромати стоявшая на кровнородственных

---

\* См. перевод первой и второй частей рукописи: Прасол А. Ф. Имагава Рёсюн и его рукопись «Нантайхэйки» (ч. 1–2) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 196–218. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.112>

связях пирамида власти Асикага имела следующий вид: сразу за сёгуном следовали близкородственные семьи Хосокава, Хатакэяма и Сиба (*санкан* или *сансёку*, букв. «три должности»). Только они имели право занимать второй по важности пост в правительстве (*сицудзи*, впоследствии *канрэй*). Так же, как в свое время императоры, сёгуны Асикага быстро превратились в номинальных правителей, и борьба за пост *канрэй* долгое время составляла важнейший аспект политической жизни. Ниже *санкан* стояли четыре отделившиеся позже семейные ветви (*сисики*): Акамацу, Кёгоку, Ямана, Иссики (рис. 1). Они не могли претендовать на пост *канрэй*, но наследственно занимали руководящие должности в правительственных ведомствах.



Рис. 1. Родственники Асикага на высших должностях

Семья Имагава относилась к третьему уровню военно-бюрократической элиты, и ее представители в зависимости от личных качеств и связей с вышестоящими также могли занимать руководящие посты. Так, автор хроники *Нантайхэйки* в 1366–1368 гг. возглавлял Военно-полицейское управление (*самураидокоро*) и Судебное ведомство (*хикицукэ*).

### Наместник бакуфу

Крупнейшим событием в жизни Имагава Рёсюн стало назначение наместником *бакуфу*<sup>1</sup> на остров Кюсю в 1370 г. Оно стало возможным благодаря его личным заслугам и дружбе со вторым человеком в правительстве Хосокава Ёриюки (1329–1392). В то время Имагава шел сорок четвертый год. Остров Кюсю более тридцати лет не подчинялся сёгунату и служил оплотом сторонников южной династии. С 1336 г. островом правил принц Канэси (1329–1381), отправленный сюда своим отцом, императором Годайго (1288–1339). Принц называл себя правителем Западной Японии и пользовался признанием в Китае и Корее. В японской истории он известен как «принц-сёгун, покоритель Запада» (*сэйсэй сёгун но мия*).

В 1371 г. Имагава Рёсюн отправился на остров с заданием вернуть его под контроль *бакуфу*, а губернаторы западных провинций получили приказ оказать ему содействие. Через год после прибытия новый наместник захватил представительство Канэси в городе Дадзайфу и формально установил власть *бакуфу*, однако большая часть острова еще оставалась под контролем его противников, и боевые действия, перемежаемые перемириями и переговорами, продолжались еще несколько лет (рис. 2).

<sup>1</sup> Военное правительство.



Рис. 2. Поход Имагава на Кюсю

Отношения Имагава с островными кланами складывались трудно, успехи чередовались с неудачами. В 1374 г. изгнанный из Дадзайфу Канэёси заболел, передал власть принцу Ёсинари и вскоре умер<sup>2</sup>. В августе 1377 г. Имагава в решающем сражении одержал победу над своим главным противником Кикучи. Вся семья Кикучи погибла, и Рёсюн доложил в Киото, что власть сёгуната на острове полностью восстановлена [1, с. 194].

В середине 1380-х гг. между соратниками Имагава — Отомо Тикаё и Ёсихиро Удзисато — произошел конфликт, закончившийся убийством последнего. Для разбирательства Имагава и Отомо были вызваны в столицу [2, с. 51]. По мнению Кавадзоэ Сёдзи, этим убийством Отомо ответил на давление, которому подвергался

<sup>2</sup> Ёсинари продолжал вялотекущее сопротивление вплоть до своей смерти в 1395 г. Его оставшиеся сторонники перекочевали на Корейский полуостров и попытались там собрать наемное войско, но не преуспели в этом [1, с. 196].

со стороны Имагава [1, с. 211]. Тогда и состоялся разговор Имагава с Оути Ёсихиро, содержание которого он приводит в своей рукописи. По словам Имагава, ему было сделано прямое предложение заключить направленный против сёгуната военный союз с Оути и Отомо, на которое он ответил столь же прямым отказом.

### Смута годов Оэй

Мятеж Оути, именуемый в японской истории Смутой годов Оэй (*Оэй но ран*, 1399) — типичное для того времени выступление губернаторов против еще не окрепшей власти сёгунов Асикага. Недовольство нескольких крупных кланов и буддийских храмов политикой сёгуната слились в нем с претензиями на власть со стороны родственников сёгуна из Камакура. Инициатором и главным участником мятежа стал крупный феодал Оути Ёсихиро (1356–1399), многолетний союзник Имагава на острове Кюсю, его поддержали подвергшиеся репрессиям кланы Ямана, Токи и Кёгоку.

В период становления власти Асикага дом Оути с самого начала воевал на стороне первого сёгуна и к концу XIV в. контролировал шесть провинций — четыре на западе (Будзэн, Нагато, Суо, Ивами) и две в центре страны (Идзуми и Кии) (рис. 3). Последние Оути Ёсихиро получил от сёгуна совсем недавно за подавление мятежа Ямана. За счет близости западных владений к корейскому государству Корё и борьбы с пиратами по просьбам его правителей дом Оути разбогател, усилился и на этой почве приобрел недоброжелателей в столице. Состояние и ресурсы главы дома вызывали в ближайшем окружении сёгуна подозрения относительно лояльности и возможных амбиций Ёсихиро, однако явных трений с Киото долгое время не было. Когда сёгун Ёсимицу в 1394 г. объявил о выходе в отставку, вслед за ним семейные посты оставили все крупные губернаторы, в том числе и Оути Ёсихиро. Однако три года спустя Ёсимицу начал строительство роскошной усадьбы Китаяматэй и обложил губернаторов трудовой повинностью, которую Ёсихиро отверг, заявив, что служит сёгуну на поле брани, а не на земляных работах. На следующий год он подтвердил свои слова, совершив по приказу *бакуфу* карательный



Рис. 3. Владения Оути в 1399 г.

поход против своего строптивого соседа Сёни. В одном из боев Ёсихиро потерял младшего брата, и когда его семья не получила от сёгуна вознаграждения, обвинил того в несправедливости. В том же 1398 г. Ёсихиро принял посольство Корё, прибывшее к нему с благодарностью и подарками за борьбу с пиратами, чем сразу же воспользовались его недоброжелатели в окружении сёгуна, ревниво относившегося к внешнеторговым доходам губернаторов. Ёсимицу несколько раз предлагал Ёсихиро прибыть в столицу, но он отказывался, опасаясь интриг и заговоров [3]. Из приводимого в «Нантайхэйки» разговора Оути с Имагава следует, что больше всего Ёсихиро беспокоила непредсказуемость решений сёгуна и перспектива потери землевладений.

Через Имагава, ради союза с которым Ёсихиро в свое время поссорился с отцом, он договорился с камакурским правителем<sup>3</sup> Асикага Мицуканэ (1378–1409) о совместном выступлении против Киото, а затем разослал письма пострадавшим от *бакуфу* кланам Кикути, Ямана и Токи, а также крупным буддийским храмам Энряку и Кофуку. К сложившейся группировке примкнули давние сторонники южной династии во главе с домами Кусуноки и Китабатакэ.

13 октября 1399 г. Ёсихиро с пятитысячной армией высадился в порту Сакаи (провинция Идзуми) и через курьера сообщил сёгуну о своем прибытии (рис. 4). Согласно *Оэйки*, Ёсимицу потребовал явиться к нему лично, но Ёсихиро отказался, передав, что у него «есть возражения» [3]. Первый тур переговоров закончился безрезультатно. Две недели спустя в Сакаи прибыл второй посланник сёгуна с тем же предложением: встретиться с сёгуном, извиниться и дать клятву верности. Ёсихиро снова отказался, повторив свои претензии: недавние репрессии Ёсимицу против семей Токи и Ямана, несправедливость в отношении семьи его погибшего брата и, как ему передали, намерение отнять две центральные провинции. И все это несмотря на верную службу и многие заслуги. Отказавшись встречаться с сёгуном, Ёсихиро пообещал войти в столицу вместе со своим камакурским союзником Мицуканэ, что было равносильно объявлению войны.



Рис. 4. Маршрут Оути Ёсихиро

<sup>3</sup> Камакура *кубо* (камакурский правитель) — историческое название правителей района Канто, потомков младшего сына первого сёгуна Асикага Такаудзи.

За полтора месяца он построил в порту Сакаи главный форт и подготовил еще несколько укреплений в провинциях Идзуми и Кию. Против Оути было собрано шестикратно превосходящее войско численностью в тридцать тысяч человек. С первой попытки 29 ноября взять форт не удалось. Поддержавшие Оути отряды Токи и Кёгоку провели несколько боев в провинции Овари и столице соответственно, но успеха не добились. Во время второго штурма форт Сакаи пал, а Ёсихиро погиб. Как ни старался *канрэй* камакурского правительства Уэсуги Норисада удержать от участия в мятеже своего молодого начальника Асикага Мицуканэ, тот сдержал данное Оути обещание и вышел с десятитысячным войском из Камакура, но в пути узнал о гибели союзника и вернулся обратно. За два месяца мятеж был подавлен, из шести провинций Оути четыре были конфискованы.

*Канрэй* Уэсуги сумел убедить Мицуканэ помириться с Киото, и в марте следующего 1400 г. сёгун получил от него письмо с извинениями. Имагава Рёсюн, две провинции которого граничили с районом Канто, был обвинен в пособничестве мятежу. *Бакуфу* объявило против него военный поход, но усилиями того же Уэсуги поход был отменен в обмен на отказ Имагава от всех званий и выход отставки. Он потерял ранг губернатора, половину провинции Тотоми и половину Суруга, которыми владел совместно с младшим братом и племянником соответственно.

## О рукописи

По содержанию рукопись Имагава Рёсюн представляет собой семейное наставление, в котором отчетливо выделяются три смысловые части. В первой автор говорит о родословной семей Имагава и Асикага, во второй критикует недостатки хроники «Тайхэйки» и предлагает свои дополнения и исправления, а в третьей, небольшой по объему, но, пожалуй, самой важной для него части, пишет о событиях последних семи лет — своем увольнении с должности наместника Кюсю и последующей опале из-за подозрений в причастности к мятежу годов Оэй. Автор доказывает свою невиновность и осуждает интриги своего окружения. Правление сёгуна Ёсимицу он называет несправедливым и опасным для благополучия подданных. Фактически содержание заключительной части рукописи сводится к шести основным пунктам.

1. Несправедливое правление Ёсимицу доставляет людям страдания и угрожает преемственности власти, поэтому вызывает всеобщее недовольство.

2. Камакурское правительство, учрежденное специально для защиты сёгуна и помощи ему, в минуту опасности имеет право действовать в интересах династии без оглядки на Киото.

3. Имагава Рёсюн всю жизнь честно служил сёгуну, но был несправедливо уволен.

4. Он не замышлял и не делал ничего дурного, но из-за оговора попал под подозрение и был наказан.

5. Причина всех его бед в приверженности добродетелям славного прошлого.

6. Мир, в котором творится столько зла, жесток и опасен, в нем нужно быть предельно осторожным.

Рукопись Имагава была закончена в феврале 1402 г. и долгое время оставалась безымянной. Со временем за ней закрепилось название «Нантайхэйки», в котором

иероглиф *нан* может переводиться как «осуждение» или «критика». На русский язык название можно перевести как «Изъяны (недостатки, критика) “Тайхэйки”». Рукопись представляет собой сплошной, не разделенный на параграфы текст, записанный старописьменным китайско-японским стилем. Вышеупомянутое деление на три смысловые части поддерживается всеми авторами переложений на современный японский язык [2; 3], однако фрагментация на более мелкие главки имеет небольшие различия. Так, Хасэгава Сатоси выделяет в заключительной части рукописи три смысловые главки и постскрипtum [2], его примеру следует американский историк Джереми Сатер [4]. В варианте, размещенном на электронном ресурсе японского исторического общества, постскрипtum разделен на две мини-главки [3; 4]. Этот вариант фрагментации представлен и в настоящей статье.

Основой для русскоязычного перевода послужили указанные переложения рукописи на современный японский язык. Японские слова в статье приводятся в транскрипции Поливанова без указания долготы, собственные имена не склоняются. Топонимы, антропонимы, названия храмов пишутся обычным шрифтом с заглавной буквы, а нарицательные имена (единицы мер, духовные звания, должности и другая безэквивалентная лексика) выделены курсивом и пишутся со строчной буквы. В тех случаях, когда топоним (обычно это название провинции) является составным элементом воинского звания, он пишется со строчной буквы и выделяется курсивом. Например, «провинция Суруга», но «*суруга но ками*», («командир отряда из провинции Суруга»). В квадратные скобки заключены пояснения и дополнения автора статьи, призванные облегчить понимание текста, а в круглые — втөростепенные детали, приводимые автором хроники.

## Литература

1. 川添 昭二 今川了俊. [Кавадзоэ Сёдзи. Имагава Рёсюн. Токио: Ёсикава кобункан, 1988. 298 с.] (На яп. яз.)
2. 長谷川端 難太平記 下巻 // 中京大学文学部紀要. [Хасэгава Тадаси. Изъяны Тайхэйки, ч. 2 // Сборник трудов филологического факультета Университета Тюкё. 2008. № 42. С. 19–69.] (На яп. яз.)
3. 難太平記. [Изъяны Тайхэйки.] URL: <http://muromachi.movie.coocan.jp/nantaiheiki/index.html> (дата обращения: 28.07.2023). (На яп. яз.)
4. Sather J. A. A Critique by Any Other Name: Imagawa Ryoshun's Nan Taiheiki, an Introduction and Translation, part 2 // Journal of the International Research Center for Japanese Studies. 2017. Vol. 31. P. 25–40.
5. 佐藤 進一 室町幕府守護制度の研究 上. [Сато Синъити. Военные губернаторы в системе военного правления Муромати. Т. 1. Токио: Токё дайгаку сёппанкай, 2011. 280 с.] (На яп. яз.)
6. 藤田明 征西將軍宮. [Фудзита Акира. Принц-сёгун, покоритель Запада. Бункэн, 1976. 752 с.] (На яп. яз.)

Статья поступила в редакцию 9 августа 2023 г.,  
рекомендована к печати 27 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Прасол Александр Федорович — д-р ист. наук, проф., вед. науч. сотр.; [aprasol@gmail.com](mailto:aprasol@gmail.com)

## Imagawa Ryoshun's *Nantaiheiki*: Edited with Translation and Commentary. Part 3\*

A. F. Prasol

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,  
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,  
89, ul. Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, Russian Federation

**For citation:** Prasol A. F. Imagawa Ryoshun's *Nantaiheiki*: Edited with Translation and Commentary. Part 3. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 324–339. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.203> (In Russian)

Written in 1402, *Nantaiheiki* (Criticisms of the “Tale of the Great Peace”) belongs to the 14<sup>th</sup>-century politician and warlord Imagawa Ryoshun. Manuscript belongs to the genre of family instructions of the military class (*kakun* or *kaho*), although it has some uncharacteristic features of this genre. Until now, it has not become an object of study in domestic oriental studies and has no Russian translation. The *Nantaiheiki* consists of three semantic parts. The first one contains information about the history of the Imagawa and Ashikaga families. In the second part the author criticizes the shortcomings of the *Taiheiki* (Tale of Great Peace) that at the time was considered as an official chronicle of the Ashikaga dynasty. In the third part he describes the circumstances of his dismissal from the post of the viceroy of Kyushu island and subsequent disgrace because of his participation in the rebellion of 1399–1400 (*Oei no ran*). The present article is the completion of the work on the first and second parts of the manuscript published in the previous issue of the *Vestnik of Saint Petersburg University*. It analyzes the content and purposes of the writing of the final part of *Nantaiheiki*, as well as the consistency of the author's statements with the conclusions of contemporary Japanese historians. On the basis of the analysis it is concluded that the main purpose of Imagawa is to prove his innocence and to spare his descendants the consequences of his disgrace. In general, the manuscript does not contain a systematic account of events and cannot be considered a reliable source. It's just a subjective analysis of some episodes from the author's life with a predetermined purpose, but it is of some interest in terms of argumentation and moral evaluations of the deeds committed by the author and his counterparts. It also contains some curious details illustrating human relations in the system of military power in the fourteenth century. Thanks to the Japanese historians who have studied and translated the manuscript into the modern language, some important aspects of the socio-political life of the fourteenth century's Japan have been clarified.

**Keywords:** *Nantaiheiki*, Imagawa Ryoshun, Ashikaga Yoshimitsu, Ouchi Yoshihiro, Oei Disturbance.

## References

1. Kawazoe Shoji. *Imagawa Ryoshun*. Tokyo, Yoshikawa kobunkan, 1988. 298 p. (In Japanese)
2. Hasegawa Tadashi. Critics of *Taiheiki*, part 2. *Chikyuu daigaku bungakubu kiyo 1. (Chikyu University Department of Philology Department Studies)*, 2008, no. 42, pp. 19–69. (In Japanese)
3. *Nantaiheiki*. Available at: <http://muromachi.movie.coocan.jp/nantaiheiki/index.html> (accessed: 28.07.2023). (In Japanese)
4. Sather J. A. A Critique by Any Other Name: Imagawa Ryoshun's *Nan Taiheiki*, an Introduction and Translation, part 2. *Journal of the International Research Center for Japanese Studies*, 2017, vol. 31, pp. 25–40.
5. Sato Sin'ichi. *Studies of Muromachi bakufu's shugo system*. Vol. 1. Tokyo, Tokyo daigaku shuppankai, 2011. 280 p. (In Japanese)
6. Fujita Akira. *The Prince-Shogun, Conqueror of the West*. Bunken, 1976, 752 p. (In Japanese)

---

\* See first and second parts of the manuscript's translation: Prasol A. F. Imagawa Ryoshun's *Nantaiheiki*: Edited with Translation and Commentary. Part 1–2. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 196–218. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.112> (In Russian)

Author's information:

Alexander F. Prasol — Dr. Sci. in History, Professor, Leading Researcher; aprasol@gmail.com

## Приложение

### Нантайхэйки. Часть III

#### 18. Деспотичный Ёсимицу

*Камакура доно*<sup>4</sup> раздумывал: к одним *госё*<sup>5</sup> великодушен, а к другим жесток. И может так вполне произойти, что сильный человек появится и власть семьи падет. Чем это сделают чужие, пусть лучше люди близкие восстанут ради блага подданных.

Когда бы *госё* что-то изменил в своем правлении, пусть не совсем, но хоть немного уменьшил зло, что от него исходит, и положил конец страданиям людским, то разве бы пошел против него *камакура доно*?<sup>6</sup>

Всяк нынче зол [на сёгуна], но власть его прочна и абсолютна. Достало бы и малых улучшений — никто бы не откликнулся тогда на голос из Камакура. [*Госё*] боится бунта, ходит по молебнам, наказывает непокорных в Канто. Подумал лучше бы, как должно править [сёгуну], тогда постиг бы сразу Путь богов и Будд. Так говорит мой невеликий ум.

В военном деле точно так же — всего важнее триединство благ: тех благ, что дарит Небо, тех, что от Земли идут, и тех, что человеку от рождения присущи<sup>7</sup>. От Неба направление дается, куда идти, и время — месяц, день и час — когда сражение лучше начинать; оно определяет также благо, что человеку от рождения дано. Взять лучшее из предлагаемого Небом — это ли не мудрость? Земное благо защищает от врага горою неприступной, или морем, или надежной крепостью. То благо, что присуще человеку, есть мудрость<sup>8</sup>. Когда сердца людей едины в понимании вещей, блага Земли и Неба не нужны. И если бы сердца в стране Японии исполнены бы были благодарности за мудрое правление, то разве появился хоть один злодей? Тогда молитвы Ёсимицу исполнились бы сами по себе. А злонамеренность и вседозволенность правителя и самым тайным ритуалом не исправить.

#### 19. Наказание без вины

Когда Оути [Ёсихиро с армией] пришел в Идзуми, честолюбивых мыслей я не имел совсем. Из Канто [поддержавшего мятеж] не получал ни письменных, ни устных извещений. Оути говорит, что получал, но это он так говорит. По слухам, вроде бы [из Канто] приказ о сборе поступал. И если в тот момент я с чистым сердцем был бы рядом с сёгуном

<sup>4</sup> Правитель района Канто, здесь — Асикага Удзимицу, двоюродный брат сёгуна.

<sup>5</sup> Сёгун Ёсимицу.

<sup>6</sup> После воссоединения императорского дома в 1392 г. авторитет и влияние третьего сёгуна заметно укрепились, он стал действовать увереннее и жестче. Не исключено, что опытный и влиятельный наместник на острове Кюсю мог стать для него нежелательным. Это предположение косвенно подтверждается назначением вместо Имагава не имевшего никаких заслуг двадцатидвухлетнего Сиба Мицүёри.

<sup>7</sup> *Тэн но ри, ти но ри, хито но ри.*

<sup>8</sup> Имагава использует близкое к современному *дори* понятие *ри* (котовари), трактуемое как понимание человеком сути вещей и твердое следование этой сути.

[то все бы обошлось]. Наверное, ему сказали, что [в Киото] я приехал поздно из-за того, что мои дети и вассалы в провинции Тотоми как будто бы на стороне Камакура. Я слышал, что попал под подозрение, и сёгун собирается сослать меня на Кюсю на пиратском судне.

Меня все это ввергло в беспокойство, я понял — от меня хотят избавиться. [Моей отставки добивались] и люди с Кюсю<sup>9</sup>, ссылаясь на какие-то установления давних лет. В итоге вышло так, что сёгун сослал в провинцию лишь одного меня.

Я раза три или четыре получал послания из Камакура, в них говорилось, что «преданность [на деле] нужно проявить». И этого хватило для того, чтобы попасть под подозрение<sup>10</sup>. Я выехал в провинцию, подал в отставку, судьбу своих детей доверив сёгуну. Когда бы не вмешательство Киото, то нынешний поход Камакура считался бы попыткой спасти династию от покушения чужих людей и успокоить тех, кто недоволен властью.

И в прежние года бывало, что *огосё* и *нисикикодзи доно*<sup>11</sup> между собой не ладили, и многие тогда не понимали, чью сторону принять, чтоб сохранить династию. Нередко оба поступали своевольно, порывам сердца следуя, и людям приходилось нелегкий выбор делать между ними. «*Дайкюдзи доно* [Тадаёси] в правлении очень справедлив, его нельзя оставить без поддержки». «*Огосё* [Такаудзи] — сёгун, он тоже справедливый человек, как его бросить можно?» Так люди думали в то время.

*Накагосё*<sup>12</sup> и *Хокёин*<sup>13</sup> — родные сыновья *огосё*, им тоже невозможно отказать в поддержке.

*Дайкюдзи доно* [Тадаёси] — родной брат сёгуна, во время мятежа *накасэндэй*<sup>14</sup> под Хаконэ не стал претендовать на первенство, и *огосё* про это не забыл. Когда понадобилось заменить во власти брата на родного сына, он сделал это очень элегантно, закрыв глаза на гибель Моронао и Мороясу в бою у Идэ в Сэццу<sup>15</sup>. И после боя в Юияма *огосё* зла не затаил на брата за бегство Уэсуги *минбу дайбу*<sup>16</sup> [Нориаки] из форта Идзюяма и позже заключил с ним мир<sup>17</sup>. Они решили помириться и мнения живущего в столице *бомон доно*<sup>18</sup> не спросили. А тот не вмешивался в их дела, поэтому и удержал благополучно власть. А если бы вмешался, то кто знает?

Когда в столице власть ошибки допускает, Камакура ее поправить может, так сёгун бережет страну. Все обсудив, *огосё* [Такаудзи] и *дайкюдзи доно* [Тадаёси] решили, что

<sup>9</sup> После того как в июле 1394 г. Рёсюн был вызван в Киото, главы крупнейших островных кланов Симадзу Корэхиса, Оути Ёсихиро и Отомо Тикаё по инициативе последнего заключили союз, направленный против Имагава [1, с. 212].

<sup>10</sup> Кавадзоэ Сёдзи считает, что хранящееся в семейной хронике Уэсуги письмо сёгуна Ёсимичу, адресованное *камакура канрэй* Уэсуги Норисада служит доказательством намерений Имагава принять участие в мятеже [1, с. 229].

<sup>11</sup> Братья Асикага Такаудзи и Асикага Тадаёси.

<sup>12</sup> Асикага Тадафую (1327–1387), незаконнорожденный старший сын Асикага Такаудзи, приемный сын Асикага Тадаёси (рис. 5).

<sup>13</sup> Асикага Ёсиакира (1330–1367) — преемник Такаудзи, второй сёгун (рис. 5).

<sup>14</sup> Восстание сторонников свергнутого режима Ходзё в 1335 г.

<sup>15</sup> Братья Ко но Моронао и Ко но Мороясу — потомственные вассалы и ближайшие соратники первого сёгуна Асикага. Много лет враждовали с его младшим братом Тадаёси и в 1351 г. на почве кровной мести были убиты его сторонником Уэсуги Ёсинори.

<sup>16</sup> Минбу (сокр. от Минбусё) — придворное Ведомство народных дел, *дайбу* — старший советник.

<sup>17</sup> Согласно «Тайхэйки», после нескольких месяцев противостояния между братьями Асикага 13 декабря 1351 г. у горы Юи состоялся бой между их сторонниками. В январе следующего года борьба завершилась победой Такаудзи. Признав поражение, Тадаёси прекратил сопротивление, помирился с братом, ушел в монастырь и вскоре умер.

<sup>18</sup> Сёгун Ёсиакира, в тот время формально возглавлявший сёгунат, но не имевший и доли военно-политического влияния своего отца и дяди.

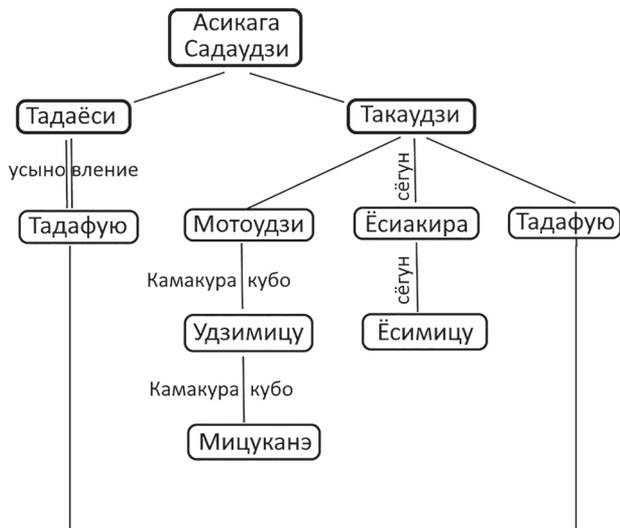


Рис. 5. Фрагмент родословной Асикага (XIV в.)

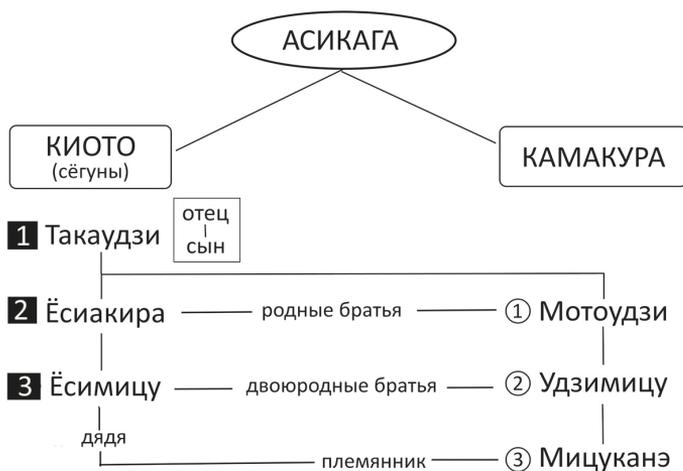


Рис. 6. Киото и Камакура

власть семьи надежней будет, когда один из братьев *бомон доно* [Ёсиакира] отправится правителем в Камакура с наказом быть опорой для Киото. Так Мицуо *горё* Мотоудзи<sup>19</sup> поставлен был владельцем восьми провинций Канто с наказом «защищать детей и внуков *бомон доно* [Ёсиакира]».

После кончины [братьев] *рёгосё* противники Киото подбивали Канто на выступление, но Мотоудзи твердо выполнил завет отца. В Киото же, наверно, под влиянием того, что говорил *дайкюдзи доно* [Тадаёси] о независимости Канто от Киото, все время опасались мятежа со стороны Камакура. Но Мотоудзи понимал, какая в мире разгорится смута,

<sup>19</sup> Младший сын сёгуна Такаудзи, первый камакурский правитель (рис. 6).

и в верности поклялся *бомон доно*. Я слышал, он покинул этот мир как будто раньше брата, но точно этого никто не знает<sup>20</sup>.

Что до недавних дел<sup>21</sup>, то, поселившись в своей провинции Тотоми, я думал про себя: «Когда-то *огосё* считал, что силами одной семьи — ему и брату Тадаёси — власть будет трудно удержать, помощник нужен, сведущий в делах»<sup>22</sup>. Потом против меня в Тотоми отправлен был карательный отряд, но *канрэй доно* [Уэсуги Норисада] договорился с Ёсимицу уладить это дело миром. Мне стало ясно, что *камакура доно* не замышлял измены, он думал только о стране<sup>23</sup>. Приказу из Киото подчинившись, я поселился в Фудзисава. Судьбу своих детей и внуков оставил я на усмотрение Киото и Камакура.

Мое решение поселиться в Фудзисава в Киото поняли как знак сочувствия Камакура. Похоже, так же думал и *камакура канрэй*<sup>24</sup>. Потом Киото и Камакура достигли соглашения о мире. Домашние провинции и наградные теперь равны<sup>25</sup>, об этом знают и в Киото, и в Камакура, поэтому я выбрал Фудзисава. *Камакура канрэй* не раз мне говорил, что надо жить в домашней [провинции], я так и сделал. Но узнал, что из Камакура [от Мицуканэ] пришел приказ: Рёсюн обязан следовать указам сёгуна, в противном случае он будет уничтожен. Меня тревога охватила. Но, к счастью, из Киото передали, что сёгун помнит о моих заслугах в покорении Кюсю и, если я к нему приеду, то поможет. Я так и сделал<sup>26</sup>.

А теперь, когда я думаю о прошлом, обида разрывает сердце из-за того, что, жертвуя собой, стремился долг исполнить свой и отношения с людьми поддерживал, как в старину учили. И имя только потерял, и земли.

---

<sup>20</sup> Асикага Мотоудзи действительно умер на семь месяцев раньше старшего брата, 26 апреля 1367 г.; второй сёгун Ёсиакира умер 7 декабря.

<sup>21</sup> Многолетние трения между третьим сёгуном Ёсимицу и его двоюродным братом Удзимицу из Камакура. После смерти Удзимицу в 1398 г. курс на конфронтацию с Киото продолжил его сын Мицуканэ (рис. 6).

<sup>22</sup> Вероятно, имеется в виду назначение на пост *камакура канрэй* 43-летнего Уэсуги Нориаки (1306–1368), который опекал и фактически правил от имени 9-летнего Мотоудзи.

<sup>23</sup> В 1390-х гг. камакурский правитель Асикага Удзимицу (1359–1398) не раз демонстрировал желание уйти из-под власти Киото. После его смерти в 1398 г. двадцатилетний сын Мицуканэ (1378–1409) продолжил конфронтационный курс отца и согласился на предложение Оути Ёсихиро вместе выступить против *бакуфу*. Вероятнее всего, хорошо знавший их обоих Имагава Рёсюн, находившийся в это время в провинции Тотоми, на полпути между Киото и Камакура (рис. 7), стал посредником в этих контактах. К такому выводу подталкивают его противоречивые утверждения: «из Канто я не получал ни письменных, ни устных извещений» и чуть ниже «я раза три или четыре получал послания из Камакура, в них говорилось, что преданность [на деле] нужно проявить».

<sup>24</sup> Уэсуги Норисада (1375–1413).

<sup>25</sup> В период Муромати домашние провинции (*бункоку*) и собираемый с них доход принадлежали губернаторам. У семьи Имагава это была Тотоми. Если губернатора наказывали, то домашняя провинция передавалась кому-то из его родственников, семья ее не теряла. Наградные же провинции (*тигёкоку*), уезды и более мелкие земельные наделы раздавались сёгуном за заслуги и могли быть конфискованы. До середины 1350-х гг. губернаторы управляли, но не владели наградными провинциями, получаемый с них доход шел в казну Асикага. Однако во второй половине XIV в. в обмен на военную помощь это право было им предоставлено, и различия между наградными и домашними провинциями стали малозначимыми [5].

<sup>26</sup> При содействии Уэсуги Норисада и племянника Ясунори Рёсюн выехал в Киото, где встретился с сёгуном и принес клятву верности. Это произошло между мартом 1400 и октябрём 1401 г., когда Рёсюн занимался переписыванием поэтического сборника, о чем есть запись в местной хронике. Он был лишен всех земель, губернаторского ранга и вышел из состава семьи. Приняв буддийский сан и имя Токуо, он посвятил себя литературной деятельности. Последние двадцать лет Имагава много писал, и в его текстах не чувствуется особых переживаний по поводу случившегося. Десять лет спустя, в феврале 1412 г., в связи с бедственным положением в провинции Тотоми Имагава написал 22-статейное уложение «Имагавадзё», а в марте того же 1412 г., на восьмидесять седьмому году жизни, составил для родственников из семьи Сэкигути наставление «Рёсюн никки» [1, с. 231].



Рис. 7. Район Канто и владения Имагава в 1399 г.

В поход на Кюсю отправляясь, не понимал, какое место занимаю в этом мире. Я не был близок к сёгуну, как многие другие, и не имел тех благ, но, получив приказ смирить провинции на Западе, отставил личные дела и в путь отправился с отвагой в сердце и желанием добыть заслуги. В боях лишился сотен родственников и вассалов, теперь еще и имя потерял, и даже на своей земле жить больше не имею права. Никто в семье бесчестия такого и предположить не мог<sup>27</sup>.

[Теперь я понял:] исполнять свой долг и получать награды следует по рангу. Чрезмерные заслуги лишь злобу в людях вызывают.

## 20. Приглашение к заговору

Когда Отомо Тикаэ<sup>28</sup> в свою провинцию уехал из столицы, ко мне тайком наведалься Оути *нюдо*<sup>29</sup> Ёсихиро: «Вы благосклонны были много лет к Отомо, благодаря чему он получил обширные земельные владения. Однако в этот раз, по вызову прибыв в столицу, он поступил неправильно, ни разу вас не навестив и благодарности своей не выразив. Поступок сей недалёковидный и невежливый поистине достоин сожаления. Однако же

<sup>27</sup> В это время у Имагава произошел разлад с племянником (сыном старшего брата) Ясунори (1334–1409). Он вспоминал, что в молодости он отказался от прав на провинцию Суруга в пользу старшего брата Нориудзи. В 1365 г. брат умер, и Рёсюн в память о нем передал права на провинцию его старшему сыну Удзиэ, но тот вскоре тоже умер, завещав провинцию малолетнему сыну Имагава. В память о старшем брате Рёсюн снова отказался от Суруга в пользу его второго сына Ясунори, в то время буддийского монаха. Следующие пятнадцать лет Ясунори владел провинцией единолично, а когда Рёсюн после увольнения получил половину земли, оговорил его сёгуну. После того как в 1400 г. Рёсюн попал в опалу, Ясунори забрал себе не только половину Суруга, но и всю провинцию Тотоми, которую Рёсюн делил со своим младшим братом Накааки [1, с. 225].

<sup>28</sup> Отомо Тикаэ (?–1418) — зять Оути Ёсихиро и союзник Имагава на острове Кюсю. С 1371 по 1375 г. он вместе с Симадзу Удзихиса (1328–1387) и Сёни Фуюсукэ (1337–1375) воевал на стороне Имагава, но, после того как в 1375 г. Имагава организовал убийство Сёни, Отомо и Симадзу отделились от него. В 1395 г. они вместе с Оути Ёсихиро оговорили Имагава и добились его увольнения [6, с. 515].

<sup>29</sup> *Нюдо* (букв. «вступивший на Путь») — начальное духовное звание.

осмелюсь попросить вас проявить великодушие еще раз и встретиться с ним до его отъезда. Сейчас он в Цу, что в Хёго, и я бы мог туда поехать вместе с вами. Если вы с ним помиритесь, он сможет верным быть».

На что Рёсюн<sup>30</sup> ответил:

«Я не в обиде на него. Меня в столицу вызвал сёгун, чтобы сомнения разрешить по делу об убийстве *ума но ками*<sup>31</sup> [Ёсихиро Удзисато]. [Отомо] попросил меня все рассказать как есть, без искажений. Рёсюн ответил по пути в столицу, что и ему нелишне быть в Киото.

Прежде других вопросов сёгун спросил: “В чем дело, почему Отомо считает вас своим врагом, и в чем причина обвинений?” На это я ответил, что не знаю. Отомо, пока был в столице, со мной ни разу не связался. Я сёгуну о нем худого слова не сказал. Если он понял, что неправ, и хочет встретиться со мной, то я не против. Но у меня приказ отбыть в провинцию, а срок отъезда уж подошел. Насчет Отомо есть распоряжение сёгуна, я не могу встречаться с ним без разрешения. Но, раз уж вы об этом просите, наверное, мне нужно прежде получить добро».

Ответ Оути: «В том вовсе нет нужды. Я клятву верности вам дважды приносил и здесь не для того, чтоб защищать Отомо. А вам при вашем положении и заслугах прошение сёгуна нетрудно будет получить, когда бы вы ни встретились с Отомо».

И в тот момент, когда Рёсюн сказал, что может быть наказан, Оути подошел к нему вплотную и сказал: «Все знают — *огосё* наказывает строго и за малые провинности лишь тех, за кем нет силы, а сильным он прощает и серьезные дела. У вас сейчас высокий статус и заслуги, и вы, наверное, спокойны за свою судьбу. Но если слабость вдруг проявите, то можете легко лишиться чести. Я тоже множество земель имею, их больше, чем положено по рангу, поэтому и думаю, как их не потерять. Если мы трое — вы, я и Отомо — объединим усилия, то можем быть спокойны за отношение к нам сёгуна. И уж репрессий точно можно не бояться. Сейчас в Киото ни о ваших родственниках, ни о других *даймё* нам волноваться нет причин. Мы с вами вместе можем сделать Кюсю и район Тююку<sup>32</sup> единым полем, и тогда потомки наши будут им владеть до окончания мира. Отомо Тикаё — на острове большая сила, и если он на нашей стороне, то волноваться не о чем. Давайте я сейчас же напишу по пунктам клятву верности, и заключим союз навеки. Вот для чего я выступаю здесь посредником для примирения вашего с Отомо»<sup>33</sup>.

Я повторил:

«Все знают, что вы породнились с Накааки *нюдо*<sup>34</sup> и мы друг другу помогаем, в этом нет сомнений. Но если подозрение сёгуна падет на вас и на меня, то даже моя дружба с вами не позволит мне выступить против него. И точно так же вам не следует ради меня

<sup>30</sup> Автор хроники называет себя в третьем лице.

<sup>31</sup> *Ума но ками* — придворная должность (начальник отдела одной из конюшен).

<sup>32</sup> Западная часть острова Хонсю.

<sup>33</sup> Согласно «Оэйки», Оути Ёсихиро опасался, что повторит судьбу клана Ямана, имевшего самые большие среди губернаторов земельные владения и потерявшего их большую часть после конфликта с сёгуном. Считается, что рано потерявший отца и росший под опекой регентов Ёсимицу опасался богатых провинциальных губернаторов [2]. В записках Дзуйкэй Сюхо (1392–1473) *Гаун никкэнроку* говорится о том, что в январе 1397 г. Оути Ёсихиро со словами «служу на поле боя, а не на стройке» отказался выполнять трудовую повинность на строительстве новой сёгунской резиденции Китаяматэй [6, с. 222]. Свое обещание он выполнил в октябре 1398 г., когда новый наместник Кюсю, Сибукава, столкнулся с сопротивлением местных кланов Сёни и Кикиути. По приказу из Киото Ёсихиро выступил против них и одержал победу, однако, если верить «Оэйки», «доброжелатели» донесли ему, что в Киото делали ставку на его поражение и гибель, что подтолкнуло Оути к выступлению [2].

<sup>34</sup> Имагава Накааки, младший брат автора рукописи.

риск навлекать на вашу семью. [Не понимаю,] почему на честной службе должны лишиться мы своих земель? Насчет Отомо есть распоряжение сёгуна, поэтому я не могу с ним помириться. Коли добра ему желаете, то передайте, что ради мира в поднебесной он должен сдерживать себя и быть предельно осторожным».

## 21. Опала

Как ни прискорбно, но события последних дней и то, что было у меня на Кюсю, есть результат интриг Оути. Из-за него я был уволен. Приказы сёгуна по Кюсю были враждебны местным людям, но я эти приказы выполнял. В итоге стал для них лжецом, корыстолюбцем и был выдавлен оттуда.

Прибыв в столицу, я надеялся, что с гордостью смогу сказать *кубо*: «На острове спокойно, всё в порядке», а он об этом даже не спросил<sup>35</sup>. Тут, не иначе, люди с Кюсю про меня наговорили. Но правду скрыть нельзя: сегодня всем понятно, что корень нынешнего зла — в политике правительства на острове. Когда Оути с армией пришел в провинцию Идзуми, *огосё* мне сказал: «Признаться стыдно, но теперь я понял — вы были правы в отношении Оути». Его слова попали в уши многим.

И если очень-очень хорошо подумать, моя ошибка в том, что вел себя как встарь. А надо было в выгодный момент отринуть заповеди, совесть, честь и поступать как дети, что родителей не почитают, как братья младшие, не уважающие старших, или вассалы, предающие господ, нечестные торговцы, земледельцы, прочий люд — все, кто при удобном случае идут по головам. Так в этом мире все устроено.

Сиим писанием к своим потомкам обращаюсь: так будьте же предельно осторожны! Пока Рёсюн на этом свете, никто не должен это прочитать. Как страшно. Как же это страшно.

О, дети-внуки! Думаете, что умны,  
но в глупости родителям своим не уступаете. *Ко ё маго ё. Онорэ сакаси то омоу томо оя но орока ни нао я оторан.*

Со всей возможной скромностью  
Месяц второй, девятый год Оэй<sup>36</sup>

Токуо

## 22. Про имена

*Дзуйсэндзи доно* [Асикага] Мотоудзи был наречен таким же именем, как дед мой [Имагава Мотоудзи]. Все говорят, что сына надо называть одним из тех имен, которые у предков были, но славы им не принесли — тогда есть шанс прославить имя. Я думаю, что это правильно. Недаром в доме Нитта брали те же имена, что были у их предков Асикага<sup>37</sup>.

<sup>35</sup> Имагава считал вызов в столицу временным и рассчитывал сохранить свой пост, но это была отставка. Он получил половину провинции Суруга и половину Тотоми, поделив их с сыном и племянником. Через семь месяцев, в марте 1395 г., на Кюсю отправился его преемник [1, с. 212].

<sup>36</sup> Февраль 1402 г.

<sup>37</sup> Имагава и Нитта — боковые ветви Асикага. Говоря о правильном выборе имен в роду Нитта, Рёсюн имеет в виду возвышение Нитта Ёсисада (1301–1338), боровшегося с Асикага Такаудзи за высший воинский пост.

Поэтому и [мой отец] *котано* [Норикуни] дал *дайбу нюдо*<sup>38</sup> имя Ёсинори<sup>39</sup>. Но я, когда служил на Кюсю, повел себя не как примерный сын и имя Ёсинори изменил на Садатоми.

А вот еще недавно стала плохо слушаться рука. Кисть в сторону ведет, все чаще птицы след<sup>40</sup> имеет странный вид. Ошибки на письме — знамение старости. Надеюсь на великодушие.

### 23. Виновных двое

Все говорят: «Рёсюн лишился должности *тандай*<sup>41</sup> из-за интриг двух человек. Один — Оути *нюдо* [Ёсихиро], мечтавший этот пост занять. Другой — *кагэюкодзи*<sup>42</sup> [Сибя Ёсиюки], желавший на него назначить Сибукава [Мицуёри]. Как это по-житейски мудро: всю черную работу выполнил Рёсюн, а как все успокоилось, то можно пост отдать кому-то из своих людей, хотя и не имеющих заслуг<sup>43</sup>. С провинцией Биттю у Сибукава вышел позор большой<sup>44</sup>, но я об этом умолчу.

---

<sup>38</sup> Старший сын Имагава Рёсюн.

<sup>39</sup> В честь Нитта Ёсинори (?–1403), основателя семейной ветви Ямана.

<sup>40</sup> «Следами птицы» в древнем Китае называли иероглифы.

<sup>41</sup> Наместник *бакуфу*.

<sup>42</sup> Кагэюкодзи (Кадэнокодзи) — улица в Киото, на которой располагалось здание *бакуфу*. Топоним часто использовался вместо имени *канрэй*.

<sup>43</sup> Сменивший Имагава на посту наместника Сибукава Мицуёри (1372–1446), зять тогдашнего *канрэй* Сибя Ёсиюки (1350–1410), занимал его с 1396 по 1406 г. В целом он контролировал остров хуже, чем Имагава, но и явных провалов при нем тоже не было.

<sup>44</sup> Чтобы получить пост наместника, Мицуёри пришлось уступить тестю провинцию Биттю [1, с. 213].